

В Диссертационный совет Д 212.298.12,
созданный на базе Федерального государствен-
ного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный универси-
тет» (национальный исследовательский универ-
ситет)
454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, 149, ауд.
208

Отзыв

**официального оппонента на диссертацию
Хасаншиной Регины Гайфуловны по теме «Сущность и значение воз-
мещения вреда потерпевшему при принятии процессуальных решений
по уголовным делам» по специальности 12.00.09 – уголовный процесс,
представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Актуальность темы исследования. Полное и своевременное возме-
ние вреда потерпевшему от преступного посягательства, влияние указанного
обстоятельства на характер процессуальных решений, принимаемых в ходе
уголовного судопроизводства, представляются значимыми для надлежащего
разрешения уголовного дела по существу и связанных с этим правовых по-
следствий для заинтересованных участников уголовного судопроизводства.

Истоки существующих проблем в сфере возмещения вреда потерпев-
шему имеют глубокие исторические корни, определяются особенностями
становления института возмещения вреда в отечественном праве.

Для многовековых традиций развития правоотношений в сфере возме-
щения вреда потерпевшим, характерно то, что находясь в зоне внимания гос-
ударства и общества, они демонстрируют тенденцию совершенствования в
рамках национального законодательства с учетом требований общепризнан-
ных принципов и норм международного права, Конституции Российской Фе-
дерации.

В настоящее время международные стандарты в области защиты прав
потерпевших ориентируют мировое сообщество на формирование в нацио-
нальном законодательстве восстановительных механизмов, предполагающих

27.11.2014. ИСХ. № 431 80-6347
г. Москва
Московский университет
МВД России

возможность эффективной, полной и скорейшей компенсации за нарушение прав человека и основных свобод, реализацию государственных обязательств по компенсации вреда при отсутствии источников доходов у обвиняемого, надлежащую оценку любых добровольных действий причинителя вреда по его возмещению.

С учетом указанного обстоятельства и при наличии в Конституции Российской Федерации положения, согласно которому государство принимает на себя обязательства по обеспечению потерпевшим от преступления доступа к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции), возникла необходимость поиска новых подходов, направленных на решение в рамках уголовного судопроизводства вопросов защиты прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью.

Так, например, представляются актуальными и нуждающимися во всестороннем исследовании находящиеся в центре научной дискуссии (Г. В. Абшилава, А. А. Арутюнян, Е. Е. Бобракова, А. С. Василенко, М. О. Владимирова, Л. В. Головкин, Ю. В. Кувалдина, Д. В. Маткина, Е. В. Мильтова, Т. Б. Саркисян и другие) проблемы гуманного и справедливого разрешения уголовно-правового конфликта, связанные с внедрением в уголовное судопроизводство согласительных процедур, при которых возмещение вреда потерпевшему будет необходимым элементом.

Здесь обращает на себя внимание отмеченная диссертантом назревшая необходимость формирования законодательных механизмов сближения правовых позиций потерпевшего и причинителя вреда в рамках компенсационного уголовно-процессуального договора, разработка модели которого значима для принятия и практической реализации компромиссных процессуальных решений.

Принятие в ходе уголовного судопроизводства процессуальных решений с учетом возмещения вреда потерпевшему в значительной степени определяет характер и развитие правоотношений между соответствующими

участниками, результаты расследования и разрешения уголовного дела по существу.

Это приводит к необходимости в каждом конкретном случае четко представлять совокупность процессуальных действий и решений, необходимых и достаточных для разрешения уголовно-правового конфликта при условии возмещения причиненного вреда. Указанное обстоятельство позволяет согласиться с мнением соискателя о значимости выработки и применения единообразного подхода (соответствующего алгоритма) к принятию процессуальных решений на основе комплекса процедур, связанных с возмещением причиненного вреда

Существующие проблемы защиты прав потерпевших в уголовном судопроизводстве привели к необходимости совершенствования уголовно-процессуального закона. Так, например, в 2013 г. (ФЗ от 28.12.2013 г. № 432 – ФЗ) в УПК РФ были внесены существенные изменения, касающиеся процессуального статуса потерпевшего.

Тем не менее, в отличие от УК РФ и УИК РФ в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации они практически не затронули сферы возмещения вреда потерпевшему, в том числе и в части соотношения сущности возмещения вреда и принятия соответствующего процессуального решения по уголовному делу.

Таким образом, процесс формирования на законодательном уровне единого и четко выраженного механизма взаимосвязи возмещения вреда потерпевшему и принятия процессуального решения по уголовному делу по-прежнему далек от завершения, существующие проблемы далеко не исчерпаны, нуждаются в исследовании и формировании предложений по их разрешению.

Изложенное позволяет констатировать *актуальность* избранной диссертантом темы.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что соискателем проведено комплексное многоаспектное исследование. Данный подход, будучи оправ-

данным с методологической точки зрения, позволяет представить широкий спектр существующих проблем, возникающих при принятии по уголовным делам процессуальных решений, характер которых определяется сущностью возмещения вреда потерпевшему, сформулировать идеи, направленные на их разрешение, рассмотреть целый ряд сопутствующих вопросов (например, о содержании понятий «вред», «ущерб», «убыток», «возмещение вреда», «заглаживание вреда», о сущности возмещения вреда. С. 50-55).

Так, в частности, диссертантом проведена серьезная работа по всестороннему изучению института возмещения вреда потерпевшему в праве России в контексте достаточно подробного и представляющего научный интерес историко-правового исследования, что позволило отразить исторические предпосылки, этапы формирования, становления и развития данного института (с. 20-40);

проанализированы направления правового регулирования вопросов, связанных с возмещением вреда потерпевшему на примере стран – участников СНГ и некоторых зарубежных государств – ФРГ, Франции, Швейцарии, Латвии, Великобритании (с. 57-78);

установлены и продемонстрированы существующие в ходе уголовного судопроизводства взаимосвязи возмещения вреда потерпевшему с принимаемыми процессуальными решениями (с. 40-42, 44-45);

представлены ход и результаты изучения возмещения вреда потерпевшему как основания для прекращения уголовного дела (уголовного преследования), выявления особенностей доказывания характера и размера причиненного вреда (с. 142-157, 126-139).

Заслуживает позитивной оценки подход соискателя к анализу содержания общепризнанных принципов, норм международного права и международных договоров в сфере защиты прав потерпевших от преступных посягательств с точки зрения их влияния на развитие отраслевого внутригосударственного законодательства в вопросах обеспечительных и восстановитель-

ных процедур защиты прав потерпевших, в формировании концептуальных основ развития института возмещения вреда потерпевшему (с. 78 -100).

Показательно, что исследование проведено на основе: теоретических разработок в области международного, гражданского, гражданского процессуального, уголовного, уголовно-процессуального, а также иных отраслей права; касающихся возмещения вреда потерпевшим и принятия процессуальных решений норм Конституции Российской Федерации, международного права, ГК, ГПК, УК, УПК (иных кодексов) Российской Федерации и ретроспективного анализа отечественного законодательства; разъяснений высших судебных органов, официальных статистических данных, правоприменительной практики; данных мониторинга Правозащитного центра Российской Федерации и Республики Татарстан по вопросам защиты прав потерпевших.

Эмпирическая база исследования представляется достаточной и многосторонней, что в совокупности свидетельствует как о его репрезентативности, так и о достоверности и обоснованности сформулированных научных положений и выводов.

Правильно определены объект и предмет исследования, сформулирована его цель и конкретизированы задачи, подлежащие разрешению в ходе ее достижения. Диссертант проявил общетеоретические системные знания об объекте и предмете исследования, сформулировал предложения по совершенствованию уголовно-процессуального закона и практики его применения.

Отличаются новизной и представляют научный интерес положения, вынесенные на защиту. В их содержании представлены выводы и предложения, которые могут быть использованы в законотворческой деятельности, в совершенствовании правоприменительной практики, в учебном процессе.

Избранный диссертантом подход к структуре работы позволяет последовательно рассмотреть совокупность вопросов, круг которых определен объектом и предметом исследования, и в целом достичь обозначенной цели – определить сущность и значение взаимосвязи возмещения вреда потерпевшему с системой процессуальных решений по уголовному делу.

Во введении обосновывается актуальность темы, отмечается степень ее научной разработанности, формулируются задачи, объект, предмет, методологическая, законодательная и эмпирическая база исследования, научная новизна, выносимые на защиту основные положения, указывается теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об обоснованности и достоверности выводов и данные об апробации результатов проведенного исследования (с. 3-19).

Глава первая **«Историко-правовые и общетеоретические аспекты принятия процессуальных решений при возмещении вреда потерпевшему по уголовному делу»**, включающая в себя 4 параграфа, посвящена изучению исторических этапов формирования института возмещения вреда потерпевшему в России, анализу понятия, сущности, содержания и значения данного института, изучению международного опыта правового регулирования взаимосвязи принятия процессуальных решений с возмещением вреда потерпевшему. Кроме того в ней анализируются положения международных актов, актов Совета Европы и СНГ и двусторонних договоров по вопросам восстановления и обеспечения прав потерпевших.

Позитивной оценки заслуживает продемонстрированный соискателем подход к изучению вопроса о становлении и развитии института возмещения вреда потерпевшему с точки зрения поэтапного исторически обусловленного формирования идеи возмещения вреда, находившей свое развитие в законодательстве (с. 20-40).

Следует согласиться с выводами автора о соотношении понятий «вред» и «ущерб» (с. 51), о необходимости законодательного (п. 5.1 ст. 5 УПК РФ) закрепления понятия «вред от преступления» (с. 52). При этом предложенная соискателем формулировка указанного понятия представляется достаточно полно отражающей содержание последствий общественно опасного противоправного деяния (с. 52).

Анализируя международный опыт правового регулирования с позиции существования взаимосвязи возмещения вреда потерпевшему и принятия

процессуального решения по уголовным делам, диссертант справедливо отмечает ряд значимых с точки зрения оптимизации правового регулирования в указанной сфере положений, характерных для законодательства иностранных государств: например, наличие государственного фонда потерпевших (Украина, Азербайджан); наличие прямой связи между полным или частично возмещенным вредом потерпевшему и залогом (Республика Беларусь, Таджикистан); отсрочка исполнения приговора для заглаживания вреда потерпевшему (Республика Беларусь); перспективное возмещение вреда по сделке, заключенной между потерпевшим и обвиняемым (Украина) (с. 69-70).

Теоретической значимостью обладают и сделанные автором выводы о существовании в уголовно-процессуальном праве зарубежных государств нескольких моделей взаимосвязи возмещения вреда и принятия процессуальных решений: конфискация имущества; возмещение вреда за счет государственного фонда (регрессное возмещение); медиация (с. 75).

Во второй главе **«Механизм принятия уголовно-процессуальных решений при возмещении вреда потерпевшему»**, включающей четыре параграфа, нашли свое отражение: результаты исследования общих положений, касающихся процессуальных решений по уголовным делам; развитие идеи о внедрении в уголовно-процессуальную деятельность компенсационного уголовно-процессуального договора; обоснование выводов о том, что возмещение вреда потерпевшему следует рассматривать как одно из условий прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, деятельным раскаянием и по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Заслуживают внимания и положительной оценки теоретически обоснованные выводы автора об объективно существующих предпосылках для рассмотрения института возмещения вреда потерпевшему с позиции межотраслевого подхода, что позволяет рассматривать его на стыке уголовного, уголовно-процессуального, гражданского и гражданско-процессуального права (с.158 – 170).

Значимыми для практической реализации положений института возмещения вреда потерпевшему представляются предложенные автором формулы: 1) законодательная формула расчета размера утраченного заработка; 2) формула определения размера компенсации морального вреда (с. 130-131, 139).

Безусловной заслугой соискателя следует признать обладающие научной новизной, теоретической и практической значимостью выводы и обусловленные ими предложения о необходимости формирования в УПК РФ самостоятельной главы «Возмещение вреда потерпевшему», содержащей совокупность положений, в том числе и о необходимости создания фонда жертв преступлений (с. 139-141).

В **заключении** представлены основные теоретические выводы, сформулированные в ходе исследования, обобщены предложения по совершенствованию уголовно-процессуального закона и практики реализации института возмещения вреда потерпевшему.

Степень обоснованности сформулированных автором научных положений, выводов и рекомендаций находит свое объективное подтверждение в том, что данное исследование базируется на критическом анализе и переосмыслении значительного количества использованных источников информации правового, нормативного, теоретического и научно-исследовательского характера.

Продemonстрированный подход позволяет сделать вывод о том, что предлагаемые Хасаншиной Р. Г. направления достижения поставленной цели достаточно аргументированы, оцениваются в сравнении с ранее представленными в юридической литературе авторскими концепциями.

Список использованных источников информации представляется достаточным и свидетельствует о многообразии изученных нормативных правовых актов, официальных документов, монографий, статей, авторефератов, диссертаций.

Полученные диссертантом результаты обладают научной новизной, теоретической и практической значимостью. Здесь следует подчеркнуть безусловную заслугу автора в проведении комплексного анализа сущности и значения возмещения вреда потерпевшему при принятии процессуальных решений по уголовным делам на основе историко-правового анализа источников российского и зарубежного законодательства, исследования международных стандартов прав человека, общепризнанных принципов и норм международного права. Кроме того данное исследование отражает идею диссертанта о применении в рамках института возмещения вреда потерпевшему компромиссных уголовно-процессуальных решений, содержит их классификацию. Сформулированы выводы и внесены предложения об использовании межотраслевых подходов к решению вопросов о возмещении вреда. Представлен целый ряд предложений о внесении изменений в уголовно-процессуальный закон, направленных на оптимизацию правового регулирования института возмещения вреда потерпевшим. Обращает на себя внимание разработанное автором положение о компенсационном уголовно-процессуальном договоре.

Изложенное свидетельствует о личном вкладе Хасаншиной Р. Г. в развитие науки уголовного процесса Российской Федерации.

В приложении в обобщенном виде представлены результаты опроса практических работников, разработанный автором договор о добровольном возмещении вреда, положения об информационном вреде.

Результаты исследования прошли надлежащую апробацию и отражены в 11 опубликованных научных статьях, в том числе 3 статьи опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК, применялись в учебном процессе при преподавании дисциплины «Уголовно-процессуальное право России», а также внедрены в практическую деятельность. Основные положения, выводы и рекомендации были доложены и обсуждены на семи международных научно-практических конференциях, международном форуме и международном телемосте.

Изложенное свидетельствует о проведении диссертантом исследования на достаточно высоком научно-теоретическом уровне, об обоснованности сформулированных научных положений, выводов и практических рекомендаций, об их новизне и достоверности.

Диссертация соответствует избранной научной специальности 12.00.09 – уголовный процесс, достижения иных отраслей права использованы корректно и в допустимых пределах, не выходящих за рамки заявленной специальности.

Автореферат диссертации отражает ее содержание, включает в себя все необходимые для такой работы составляющие структурные элементы, в нем кратко и содержательно представлены основные результаты проведенного исследования.

Оформление работы соответствует предъявляемым требованиям. Диссертационная работа читается с интересом, написана хорошим юридическим и общеправовым языком, содержит много интересных, самостоятельных и смелых научных суждений автора.

В целом оценивая положительно исследование, проведенное Хасаншиной Р. Г., следует высказать некоторые замечания и пожелания:

1. Вызывает некоторые вопросы положение № 4, выносимое на защиту. Следует согласиться с мнением автора о том, что принятие процессуальных решений по уголовным делам предполагает существование взаимосвязи субъектов соответствующих правоотношений.

Обоснованным в развитии данного подхода представляется и тезис о необходимости принимать решения о признании потерпевшим по всем уголовным делам.

Вместе с тем диссертант по сути ограничился лишь формулированием некой идеи, указав, что в зависимости от того, кому причинен вред (охраняемым интересам государства, обществу, социальной группе) необходимо рассмотреть вопрос о привлечении в качестве потерпевшего соответственно уполномоченный федеральный государственный орган, органы адвокатуры,

как института гражданского общества или прокуратуры как представителя неопределенного круга лиц (с. 55).

Здесь следует отметить, во-первых, данная идея не нашла своего обоснования, так как в исследовании отсутствуют какие-либо аргументы в пользу такой ее трактовки; во-вторых, диссертант не указывает на какие-либо объективно существующие предпосылки для возможности ее реализации (за исключением предполагаемой актуальности); в-третьих возникает закономерный вопрос о каких органах адвокатуры (с учетом предусмотренных законом различных адвокатских образований), органах прокуратуры и уполномоченных федеральных государственных органах применительно к конкретному уголовному делу может идти речь.

В связи с этим предложения автора о внесении изменений в УПК РФ, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», «О прокуратуре Российской Федерации» (с. 55-56) представляются как минимум преждевременными. Кроме того, хотелось бы получить дополнительные пояснения соискателя по данному вопросу в ходе защиты диссертационного исследования.

2. В положении № 11, вынесенном на защиту, соискатель формулирует понятие «информационный вред потерпевшему». Из его содержания усматривается, что речь идет о неправомерном использовании персональных данных потерпевшего, сведений о его личной и семейной жизни, а также заинтересованное преподнесение фактов о причиненном вреде, включая предложения о неразумно больших компенсационных суммах с целью неправомерного воздействия на потерпевшего и создания условий для противодействия расследованию.

Здесь обращает на себя внимание то обстоятельство, что самыми различными способами потерпевшему может быть причинен *имущественный, физический или моральный вред*. Нет оснований не согласиться с тезисом, что *информацией* может быть причинен вред здоровью и нравственному развитию, то есть *информацией* могут быть причинены физические и нравствен-

ные страдания (а при определенных условиях и материальный вред) (с. 173). Однако речь в данном случае, по нашему мнению, идет о вреде, причиненном вторжением в информационное поле потерпевшего (информация о возбуждении уголовного дела на сайте, интервьюирование, съемки потерпевших и их родственников, демонстрация фотографий, заинтересованная информация о суммах, выплаченных потерпевшему и т.д.), характер которого в любом случае будет либо имущественным, либо моральным, либо физическим. То есть, несмотря на то, что вред причинен информацией (и с этой точки зрения является информационным), по своей сути он все-таки в зависимости от конкретной ситуации является либо имущественным, либо моральным, либо физическим (а возможно и в каких-то сочетаниях).

Есть основания полагать, что информационный вред в контексте понятия, сформулированного диссертантом, не является какой-либо новой разновидностью вреда, причиненного потерпевшему, а заслуживает исследования как самостоятельный специфический способ его причинения. В связи с этим указанное положение, вынесенное на защиту, нуждается в дополнительных пояснениях с целью уточнения позиции автора, связанной с сущностью так называемого им «информационного вреда».

3. Отличается новизной представленная автором классификация процессуальных решений в целом позволяющая раскрыть сущность их взаимосвязи с возмещением вреда (с. 107-109). Тем не менее обращает на себя внимание недостаточно четко сформулированный диссертантом критерий разграничения процессуальных решений по представленным группам.

Так, проанализировав значительное количество процессуальных решений, в той или иной степени связанных с возмещением вреда потерпевшему в уголовном процессе, соискатель отмечает, что их необходимо классифицировать по следующим **основаниям**: 1) сведения о причиненном вреде потерпевшему (решение о признании потерпевшим; решение о признании гражданским истцом или ответчиком и т.д.); 2) возмещение и (или) заглаживание вреда потерпевшему (решение о смягчении наказания ч. 1 ст. 61 УК РФ, ре-

шение об условно-досрочном освобождении (ст. 79 УК РФ), решение о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ) и т.д.; 3) признание взаимных уступок (компромиссные уголовно-процессуальные решения) (решения как результат достижения компромисса между лицом, совершившим преступление, потерпевшим и государственным органом, осуществляющим уголовное преследование посредством заглаживания и (или) возмещения вреда потерпевшему – решение о прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ) с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) и др. Хотелось бы получить дополнительные пояснения от соискателя об основаниях, критериях представленной классификации, что видится актуальным и в контексте сочетания одних и тех же процессуальных решений в различных представленных группах (например, решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, о прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием, о прекращении уголовного преследования по делам в сфере экономической деятельности).

4. В положении № 8, выносимом на защиту, соискатель выделяет ряд критериев механизма примирения сторон: а) усмотрение субъекта права при выборе вида процессуального решения; б) наличие процессуальных оснований для применения процессуальных процедур примирения; в) взаимосвязь обоснованной компенсационной суммы с выбором процессуальной стороны варианта процессуального решения; г) социальная допустимость примирения при причинении смерти потерпевшему. Такой критерий как «социальная допустимость примирения при причинении смерти потерпевшему» нуждается, по нашему мнению, в дополнительном разъяснении с точки зрения его сущности и содержания.

5. Диссертант вносит предложение о том, чтобы лицо, признанное виновным в установленном законом порядке, выплачивало сбор в Фонд жертв преступлений. Размер сбора и порядок его уплаты определяется законом «О Фонде жертв преступлений» (стр. 140). Есть основания полагать, что данное

положение нуждается в теоретической доработке с точки зрения установления механизмов реализации предложенной правовой нормы, включая механизмы ответственности за невыполнение возлагаемых требований.

6. Следует отметить отсутствие в приложении обобщенных данных по результатам изучения уголовных дел, некоторые несоответствия показателей по количеству проанкетированных практических работников с указанными при описании эмпирической базы исследования (с. 11-12), редакционные и орфографические погрешности (например, с. 2 – наименование параграфа 1.3 главы 1, а также отмеченные по тексту работы).

Однако высказанные замечания носят рекомендательный и (или) дискуссионный характер, направлены на активизацию научной деятельности соискателя и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования Хасаншиной Р.Г., представляющего интерес для дальнейшего развития теории уголовного процесса, совершенствования уголовно-процессуального закона и оптимизации правоприменительной деятельности.

Диссертация Хасаншиной Р. Г. является самостоятельной завершённой научно-исследовательской работой, выполненной творчески, добросовестно и тщательно. Работа насыщена информацией об истории отечественного уголовно-процессуального законодательства, о взглядах и различных предложениях ученых-процессуалистов, о складывающейся правоприменительной практике. Научный аппарат свидетельствует о многостороннем и объективном освещении проблем исследуемой темы.

В диссертации решена актуальная, современная необходимая для науки и практики проблема – совершенствование института возмещения вреда потерпевшему и его значение при принятии процессуального решения по уголовным делам, а сформулированные положения и выводы могут быть использованы в законотворческой деятельности, в следственной и судебной практике; в дальнейших теоретических разработках научных проблем, при преподавании курса «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)» и специальных курсов. Содержащиеся в диссертации положения, выводы и

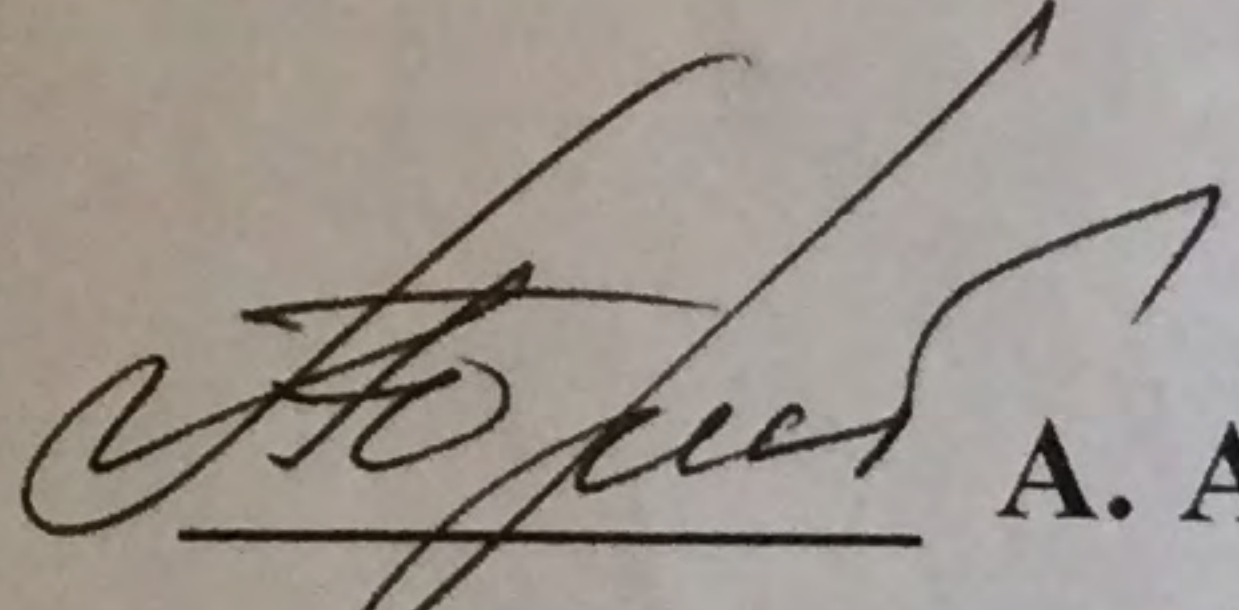
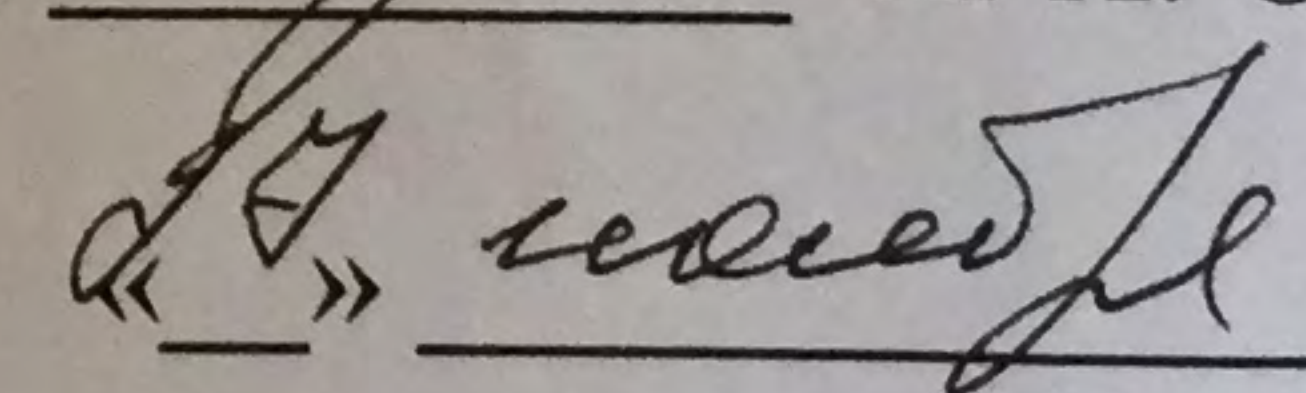
рекомендации представляют интерес для научных работников, преподавателей и студентов юридических вузов, законодателя, органов предварительного расследования, адвокатов, прокуроров, судей.

С учетом изложенного, можно сделать вывод о том, что представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук диссертация по теме *«Сущность и значение возмещения вреда потерпевшему при принятии процессуальных решений по уголовным делам»* представляет собой законченное самостоятельное научное исследование, отвечает требованиям раздела II Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013г. № 842, а ее автор *Хасанишина Регина Гайфуловна* заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 - уголовный процесс.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры предварительного расследования МосУ МВД РФ 27 ноября 2014 г., протокол № 4.

Официальный оппонент

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры предварительного
расследования ФГКОУ ВПО «Московский
университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я Кикотя»

А. А. Орлова
 2014г.

ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я Кикотя»

Кафедра предварительного расследования
117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

тел. 8 (495) 335 38 11

E-mail: www.mosu-mvd.com

ПОДПИСЬ
ЗАВЕРЯЮ

28

11

20

14